

УДК 533.951 : 537.525

РАДИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НИЗКОЧАСТОТНЫХ КОЛЕБАНИЙ В РАЗРЯДЕ НИЗКОГО ДАВЛЕНИЯ

Ф. Г. Зверева, О. С. Щеглов, Ю. О. Щеглова

Исследовано радиальное распределение интенсивности спонтанных низкочастотных колебаний и шума в диапазоне частот 10—250 кГц в разряде паров ртути при давлении 0,18—1,2 мТор. Показано соответствие аксиального и радиального распределений интенсивности. Имеется зависимость радиального распределения от параметров разряда. Наблюдались картины типа стоячих волн. Это позволило определить дисперсию волн в радиальном направлении. По измерениям распределений интенсивности и фазы вычислены скорость ионно-звуковых волн ($1,7 \cdot 10^8$ см/с) и нижняя граничная частота (21 кГц). Граничная частота определялась геометрией разряда. Дано сопоставление с теорией и указано на резонансный характер радиальных мод колебаний, возбуждаемых потоком электронов.

Впервые о радиальном распределении низкочастотных колебаний было сообщено Риваном [1] и Крауфордом [2]. Их опыты проводились в сферических и цилиндрических разрядных трубках, заполненных газами при низких давлениях. Они показали, что наблюдаемые ими резонансные явления были обусловлены отражениями волн от радиальных границ плазмы. Однако было показано [3], что слой положительных ионов, который ограничивает разряд при низком давлении, не может отражать ионно-звуковые волны. В работе [4] предполагается, что течение ионов на стенку может происходить со скоростями, равными (или даже большими) скорости ионно-звуковых волн, вследствие чего и не возникает отраженных волн. Но при наличии вышеуказанных условий имеются также собственные решения [4], которые дают группу резонансных частот. Позднее [5] было исследовано возбуждение низкочастотных колебаний плазмы модулированным пучком отрицательных ионов, скорость которого значительно превосходила скорость ионного звука. Было установлено существование для пучка отрицательных ионов специфического режима, при котором в системе возбуждались ионные колебания и наблюдались стоячие волны вдоль радиуса трубки. Вопрос о радиальном распределении ионно-звуковых волн до сих пор является дискуссионным, и поэтому его изучение нельзя считать окончательно завершенным. В данной работе приводятся результаты экспериментальных исследований радиального распределения спонтанных низкочастотных колебаний, возбуждаемых в плазме немодулированным пучком электронов.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ УСТАНОВКА И РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗМЕРЕНИЙ

Опыты проводились в цилиндрической стеклянной трубке диаметром 8 см. Катодом служила вольфрамовая спираль. Анод изготавлялся в виде диска диаметром 3 см. Колебания исследовались с помощью двух подвижных по радиусу зондов (радиальные зонды) и одного продольного зонда. Радиальные зонды перемещались по линии, отстоящей на

3 см от катода. Зонды изготавливались из платиновой проволоки диаметром 0,1 мм с длиной неостекленной части 5 мм. Положение зондов отмечалось с точностью 1 мм. Сигналы с зондов через разделительные конденсаторы направлялись на два идентичных резонансных фильтра низкой частоты и затем подавались на входы осциллографа. Чтобы измерительные цепи не вносили дополнительного сдвига фаз, фильтры в процессе фазовых измерений не перестраивались. Измерение разности фаз исследуемых колебаний проводилось по анализу фигур Лиссажу.

Давление паров ртути регулировалось температурой отростка с каплей ртути. Исследование проводилось при давлении 0,1—1 мТор. Трубка во время опытов находилась под непрерывной откачкой. Питание разряда и накал катода осуществлялись от аккумуляторных батарей.

Обнаружено возбуждение низкочастотных колебаний, частота которых увеличивалась с ростом давления. На рис. 1 представлено распределение интенсивности низкочастотных колебаний (кривые 1, 2) и фазы (кривая 3) по радиальному направлению. По оси абсцисс отложено положение поперечных зондов (ось трубки находилась на метке 4,2 см). Опыты проводились при давлении 0,18 мТор, разрядном токе 550 мА и напряжении 45 В (кривая 1) и при токе 140 мА и напряжении 83 В (кривые 2, 3).

При указанных режимах в разряде наблюдались шум и в нем колебания с частотой 230 и 100 кГц. В первом случае интенсивность низкочастотного шума и колебаний с частотой 230 кГц немного убывала по направлению к аноду, а радиальное распределение интенсивности менялось мало на протяжении всего сечения разряда (рис. 1, кривая 1).

Если изменить параметры разряда (ток 140 мА и напряжение 83 В), то картина радиального распределения интенсивности низкочастотного шума становилась иной (рис. 1, кривая 2). Продольное распределение интенсивности имело резкий рост в катодной области; в средней части разряда наблюдался небольшой минимум, а ближе к аноду интенсивность шума вновь увеличивалась. В этом случае можно было выделить в шуме колебания с частотой 100 кГц только в средней части разряда, тогда как у катода и анода наблюдался только шум. В таких условиях радиальное распределение интенсивности имело максимум в центральной части сечения и минимум интенсивности—ближе к стенкам (рис. 1, кривая 2). У стенок интенсивность шума немного повышалась. Такое радиальное распределение сходно с картиной стоячих волн, что подтверждается фазовыми измерениями на вышеуказанной частоте. Когда в сечении трубки укладывались две полуволны (рис. 1, кривая 2), то фаза колебаний менялась на π при переходе через узел (кривая 3). Когда же стоячие волны не наблюдались (рис. 1, кривая 1), то фаза колебаний менялась плавно и незначительно.

Параметры разряда значительно влияли на характер радиального распределения интенсивности. Небольшие изменения тока разряда (плот-

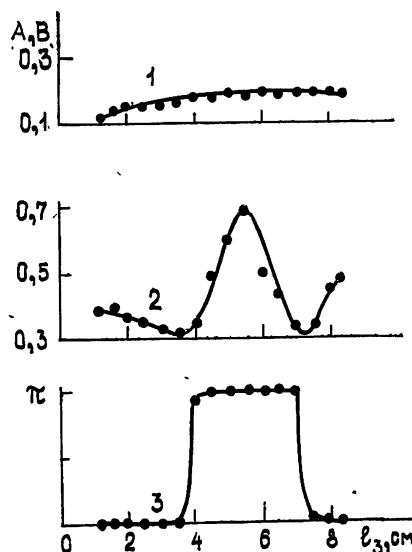

Рис. 1.

ности потока электронов) или напряжения (скорости потока электронов) вели к изменению картины распределения и величины интенсивности низкочастотного шума. На рис. 2 приведено радиальное распределение при давлении 0,18 мТор. Кривая 1 снята при разрядном токе, равном 140 мА, и напряжении 83 В, кривая 2 — при 140 мА и 81 В и кривая 3 — при 75 мА и 81 В.

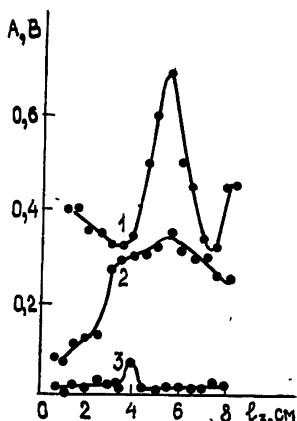

Рис. 2.

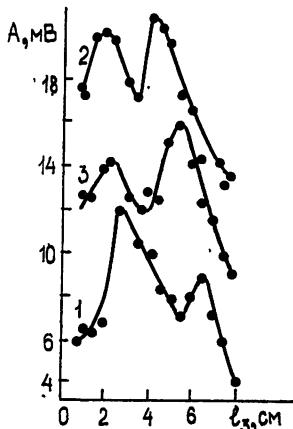

Рис. 3.

Если при токе, равном 140 мА, и напряжении 83 В наблюдалось радиальное распределение интенсивности низкочастотного шума (при наличии колебаний с частотой порядка 100 кГц) с максимумом в средней части сечения разряда и ростом интенсивности у стенок трубы (рис. 2, кривая 1), то при том же токе, но напряжении 81 В, имело место уменьшение интенсивности шума примерно вдвое. Область максимума расширялась и интенсивность спадала к стенкам трубы. В этих условиях в сечении разряда наблюдался только шум. Уменьшение тока разряда до 75 мА при постоянном напряжении, равном 81 В, приводило к дальнейшему снижению интенсивности шума (рис. 2, кривая 3). В этом случае наблюдался лишь малый максимум интенсивности в средней части трубы, а к стенкам интенсивность, после спада вблизи максимума, почти не менялась. В рассматриваемом случае в разряде наблюдался лишь шум (как и во втором случае) без преобладания какой-либо частоты.

С другой стороны, увеличение разрядного тока при тех же давлении и напряжении вело к ослаблению интенсивности шума, но в этом случае наблюдалось два максимума в радиальном распределении интенсивности. На рис. 3 представлены результаты исследования радиального распределения интенсивности низкочастотного шума при давлении 0,18 мТор, напряжении 80 В и токах разряда 180 мА (рис. 3, кривая 1), 220 мА (кривая 2) и 300 мА (кривая 3). В исследованном интервале разрядных токов виден рост и спад интенсивности низкочастотного шума. Относительная величина максимумов менялась по мере роста тока. Интенсивность шума у стенок понижалась. Расстояние между максимумами изменялось.

Если сравнить радиальные распределения, снятые при разных токах (рис. 2, кривые 2, 3 и рис. 3, кривые 1, 2, 3), то можно сделать вывод, что интенсивность низкочастотного шума, по мере роста тока от 75 мА до 300 мА, претерпевает рост до 0,7 В, спад до 0,012 В, снова

небольшой рост до 0,020 В и спад до 0,015 В (табл. 1). I_p — ток разряда, n_e — плотность потока электронов и A — амплитуда низкочастотного шума.

Таблица 1

I_p, mA	75	140	180	220	300
$n_e \cdot 10^{-7}, \text{см}^{-3}$	3,5	6,5	6,6	8,5	10,4
$A, \text{В}$	0,08	0,7	0,36	0,012	0,020

Такое поведение уровня низкочастотного шума указывает на существование оптимальных параметров разряда, при которых могут возникать радиальные моды низкочастотных колебаний. Из табл. 1 видно, что в возбуждении спонтанных радиальных низкочастотных колебаний значительна роль плотности потока электронов (n_e). Так при плотности потока электронов, равной $6,5 \cdot 10^7 \text{ см}^{-3}$, максимум интенсивности низкочастотных колебаний достигает 0,7 В, а уже при плотности $6,6 \cdot 10^7 \text{ см}^{-3}$ — только 0,36 В.

В зависимости от параметров разряда, возможно существование таких радиальных распределений интенсивности, когда на геометрической оси разрядного пространства могли наблюдаться как максимумы (рис. 2, кривые 1, 2, 3), так и минимумы интенсивности низкочастотного шума (рис. 3, кривые 2, 3). У стенок трубы интенсивность может уменьшаться (рис. 2, кривая 2; рис. 3) или возрастать (рис. 2, кривая 1).

В дальнейшем исследовалось радиальное распределение интенсивности низкочастотных колебаний, выделяемых фильтрами. Как показал опыт, при давлении 0,18 мТор, разрядном токе 40 мА и напряжении, равном 11,5 В, из шума можно выделить колебания с частотой 92, 152 и 212 кГц, амплитуда которых была несколько больше, чем амплитуда колебаний на других частотах (рис. 4, соответственно кривые 3, 2, 1). Исследование радиального распределения интенсивности этих частот показало, что для колебаний с частотой 212 кГц наблюдался один максимум порядка 10 мВ в средней части трубы и понижение интенсивности к стенкам трубы (рис. 4, кривая 2). Распределение интенсивности колебаний на частоте 152 кГц было несимметричным — с минимумом в средней части и двумя максимумами неравной величины. У стенок виден спад интенсивности (рис. 4, кривая 3). На частоте 92 кГц распределение интенсивности колебаний имеет три максимума и также спад интенсивности к стенкам трубы (рис. 4, кривая 1).

Можно предположить, что наблюдаемое распределение является картиной стоячих волн, ограниченных стенками трубы. Из данных измерений, приведенных на рис. 4, следует, что скорости распространения волн в радиальном направлении росли с увеличением частоты колебаний. Расчет волнового числа k по результатам фазовых измерений и циклической частоты ω дает возможность построить кривую дисперсии (рис. 5, кривая 1). Кривая 2 построена по измерениям при давлении 1,2 мТор, токе разряда 70 мА и напряжении 19 В.

Максимальное значение длины волны ионных колебаний, согласно условиям в работе [6], определяется выражением $2\sqrt{2\pi r_{ed}}$, где

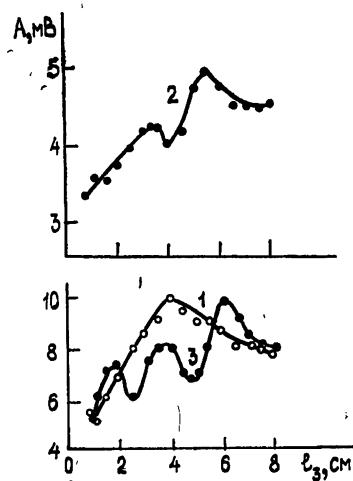

Рис. 4.

Таблица 2

$f, \text{ кГц}$	73	119	132	200
$\omega \cdot 10^6, \text{ рад/с}$	0,46	0,75	0,83	0,26
$\lambda_{\text{ср}}, \text{ см}$	3,5	4,0	4,7	5,7
$k, \text{ см}^{-1}$	1,8	1,57	1,34	1,1

r_{ed} — дебаевский радиус. В наших опытах $T_e = 4 \cdot 10^4 \text{ К}$, $n_e = 9,8 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$, и тогда $r_{ed} = 9,9 \cdot 10^{-3} \text{ см}$. Поэтому $2\sqrt{2}\pi r_{ed} = 8,8 \cdot 10^{-2} \text{ см}$.

В случае $\lambda = 2\sqrt{2}\pi r_{ed}$ ^[6] колебания ионов теряют сходство с электронными колебаниями плазмы и становятся ионно-звуковыми. Предельное значение фазовой скорости ионного звука $v_s = (\gamma kT_e/m_i)^{1/2}$ и имеет величину $v_s = (1,3 \div 1,7) \cdot 10^5 \text{ см/с}$, если $\gamma = 1 \div 1,67$ — показатель адиабаты.

Для радиальных мод частоты возможных колебаний ограничены снизу размерами разряда, а сверху — ионно-плазменной частотой. Верхняя граничная частота ионно-плазменных колебаний может оцениваться по величине $2\sqrt{2}\pi r_{ed} = 8,8 \cdot 10^{-2} \text{ см}$ и значению скорости ионного звука v_s ; получаем $f_i = f_{\max} = (1,5 \div 1,9) \text{ МГц}$. Минимальная частота $f_{\min} = v_s/2r$, и при $v_s = 1,7 \cdot 10^5 \text{ см/с}$ и $2r = 8,0 \text{ см}$ получаем $f_{\min} = 21 \text{ кГц}$. Наблюдаемые на опыте частоты, порядка 10^5 кГц , лежат в пределах границ, указанных теорией. Отмечается [4], что для радиальной структуры волн имеется существенное несогласие между теорией и опытом. Так теория резонанса предсказывает резко выраженный минимум на оси и максимум, заканчивающийся на стенке. Опыт дает максимумы в центральной части разряда (рис. 1 и 2) или минимумы в средней части и спад интенсивности к стенкам трубки (рис. 3 и 4).

Возможно, что при одних условиях разряда может осуществляться отражение волн от стенок трубки и будут наблюдаться картины стоячих волн (рис. 2, кривая 1; рис. 3 и 4), а при других — распространение волн от центральной части разряда к стенкам, когда скорости распространения волн будут меньше скорости движения ионов к стенкам (рис. 2, кривые 2 и 3) [4]. Радиальное движение ионов имеет место, так как происходит амбиполярная диффузия. В таком случае источником возбуждения и поддержания колебаний будет дрейф ионов и электронов под действием внешнего электрического поля. Если скорость ионного звука $v_s \ll \omega$ (ω — относительная скорость дрейфа частиц), то в этом случае возбуждение перекрывает диапазоны частот от 0 до ω_{0i} ^[4,7].

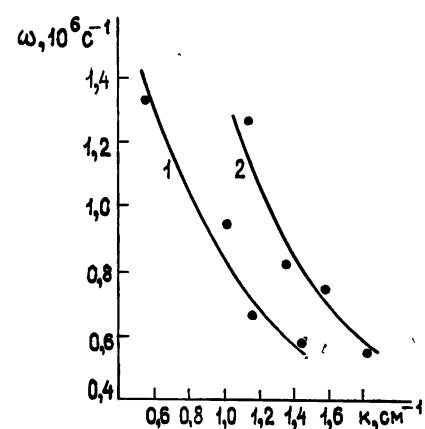

Рис. 5.

Итак, в рассмотренных случаях могут возбуждаться колебания с резонансными модами. Это, по-видимому, соответствует результатам эксперимента. Низкочастотные волны, распространяющиеся радиально, имеют дисперсию (рис. 5). Показано соответствие между радиальными и аксиальными распределениями интенсивности низкочастотных колебаний. С увеличением тока разряда замечено расширение области максимума интенсивности колебаний в средней части разряда и уменьшение уровня интенсивности шума. Небольшое изменение напряжения (на 2,5%) дела-

ло распределение похожим на картину стоячих волн (рис. 2). Следовательно, в рассматриваемом случае также выделяются резонансные условия возбуждения низкочастотных колебаний при определенных значениях плотности потоков электронов и их скорости.

ЛИТЕРАТУРА

1. R. W. Revans, Phys. Rev., **44**, 798 (1933).
2. F. W. Crawford, Phys. Rev. Lett., **6**, 663 (1961).
3. W. D. Jones and I. Alexeff, Proc. Intern. Conf. Ioniz. Phenomena in Gases, Belgrade, **2**, 330 (1965).
4. R. Rosa and J. E. Allen, J. Plasma Phys., **4**, 195 (1970).
5. М. Д. Габович, Л. С. Симоненко, И. А. Солошенко, Н. В. Шкорина, ЖЭТФ, **67**, вып. 5, 1710 (1974).
6. Г. В. Гордеев, ЖЭТФ, **27**, 19; 24 (1954).
7. А. И. Ахиезер, И. А. Ахиезер, Р. В. Половин, А. Г. Ситенко, К. Н. Степанов, Коллективные колебания плазмы, Атомиздат, М., 1964.

Куйбышевский инженерно-строительный институт

Поступила в редакцию
29 марта 1976 г.,
после доработки
17 февраля 1977 г.

RADIAL DISTRIBUTION OF THE LOW-FREQUENCY OSCILLATIONS IN A LOW-PRESSURE DISCHARGE

F. G. Zvereva, O. S. Shcheglov, Yu. O. Shcheglova

A radial distribution of the intensity of the spontaneous low-frequency oscillations and noise in the frequency of 10^4 Hz to $2 \cdot 10^6$ Hz were investigated in mercury-vapour discharge under the pressure of $0.1\text{--}1.2$ mTorr. The conformity of the axial and radial distribution of the intensity was shown. There is a discharge-parameters dependence of radial distribution. The standing-wave-type pictures were observed too. It permitted to define a wave dispersion in a radial direction. The velocity of ion-sound waves ($1.7 \cdot 10^5$ cm/s) and lower-bound frequency (21 kHz) was calculated by measurements of the radial distributions of intensity and phase. The lower-bound frequency was defined by the geometry of discharge as well. A comparison with a theory was given and the resonance character of the radial modes of oscillations excited by the electron stream was pointed out.